№ 6. Воскресенье, 3. 12. 1944 г.

Russische Zeitung „Wolja Naroda"

ВОЛЯ НАРОДА

Цена: 20 пф.
Preis: 20 Pfg.
Год издания I-й
1. Jahrgang

ОРГАН КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Berlin C 2,
Magazinstraße 15-16.

Наша борьба

Освободительное Движение Народов России, возглавляемое генералом Власовым, вызвало мощный отклик со стороны широкой массы наших братьев и сестер, находящихся по эту сторону фронта. Русские, украинцы, белорусы и представители всех других национальностей России, оказавшиеся временно в зарубежье, видят в Освободительном Движении, возглавляемом генералом Власовым, ту реальную силу, которая может и должна открыть им путь на родину и освободить население Советского Союза от сталинской диктатуры.

Обмен телеграммами между начальником генерального штаба германской армии генералом Гудерианом и генералом Власовым является новым и важным доказательством того взаимопонимания и готовности к совместной борьбе против большевизма, которая имеет место как со стороны германского правительства и верховного командования германской армии, так и со стороны руководителей Освободительного Движения Народов России.

Тем самым развитие борьбы народов России против большевизма поднимается на новую ступень, получает прочное основание. Германское правительство берет на себя оказание помощи Освободительному Движению, возглавляемому генералом Власовым. Германское правительство готово заботиться о вооружении тех дивизий из представителей народов России, которые выступят на борьбу против большевизма.

Поддержка, которую германское правительство и верховное командование вооруженных сил Германии готовы оказать Освободительному Движению Народов России, выгодна и для Германии, и для национальной России.

Возможность организоваться и с помощью Германии вооружиться имеет в настоящее время исключительно важное значение для всех национально мыслящих антибольшевиков. Приказ начальника генерального штаба германской армии, генерала Гудериана, отданный им генералу добровольческих войск «поддержать всеми средствами» деятельность генерала Власова «по формированию и реорганизации вооруженных сил Освободительного Движения» представляет собою документ исключительной важности в борьбе народов России с большевизмом.

Об этом же взаимопонимании говорит и ответная телеграмма генерала Власова, посланная им генералу Гудериану. В этой телеграмме генерал Власов, указывая на «образцы самоотверженности и жертвенности германских офицеров и солдат в борьбе за свою Родину», заявляет, что для «наших воинов ясна высокая и благородная цель их борьбы — освобождение Родины от большевизма и счастливое будущее их народов».

Мы создаем нашу армию не для того, чтобы проливать братскую кровь; но если найдутся с той стороны люди, которые свяжут свою личную судьбу с судьбой антинародного паразитарного строя, будут защищать его, а значит предадут подлинно народные интересы, поднимут свою руку на нашу народную правду, — наше оружие беспощадно и быстро освободит от них дорогу к светлому будущему, к новой свободной жизни народам нашей страны.

Вот против них, против этих людей и готовятся к бою наши дивизии.

В одном из прошлых номеров нашей газеты генерал-майор Ф. Трухин писал, что нарушителям народного единства, предателям народных интересов «будут противостоять такие войска, которые ни в техническом отношении, ни в военной выучке не будут уступать Красной Армии», и что вооруженные силы Освобождения Народов России, подчиненные Главнокомандующему генерал-лейтенанту А. А. Власову «будут иметь в своем составе все роды войск, необходимые для ведения современной войны и будут вооружены по последнему слову техники».

Но мы знаем, что сила нашей армии не только в вооружении, а в том, и прежде всего в том, что она является защитницей народных интересов, выразительницей подлинной народной воли.

Дивизии Народной Армии...

Из самых отдаленных уголков Германии доносятся к нам отзвуки народного Манифеста. Только за один день 20 ноября в штаб генерала Власова поступило 470 телеграмм из лагерей военнопленных и рабочих команд.

Только за один день свыше 60 000 пленных изъявили готовность сражаться под водительством генерала Власова против большевизма. Шестьдесят тысяч солдат — это три дивизии, три дивизии народной армии.

Из самых отдаленных уголков приходят к нам тысячи писем — от старых и юных, от рабочих и профессоров, от добровольцев и пленных, от различных представителей народов России.

Никакая сила не остановит народной антибольшевистской стихии. Теперь, под руководством генерала Власова, эта стихия формируется в дивизии Освободительного Движения.

Ми маємо провід

Ми, українські робітники, селяни й представники інтелігенції, цілком свідомо кинули свою батьківщину, яку більшовики залишили на призволяще в диму й полум'ї, і за тисячі кілометрів тяжкої путі пішли на захід. Та ні горе наймиття, ні холод, ні смерть не змогли б повернути нас з цього шляху, бо немає більшої сили, як наша ненависть до більшовиків, до сталінського терору, до упрідленого життя советської системи.

Ми тепер не самі. У нас є провід — Комітет Визволення Народів Росії. Ми з усією сердечністю виказуємо нашому проводові — Комітетові Визволення Народів Росії — повне довір'я і запевняємо, що ми потроїмо і віддамо всі свої сили, а коли потрібно то й життя, для загальної справи боротьби проти більшовизму.

Загальні збори українських робітників будівельної фірми (Тюрингія)

Перевод с украинского:

Мы, украинские рабочие, крестьяне и представители интеллигенции, вполне сознательно покинули нашу Отчизну, брошенную большевиками в дым и пламени на произвол судьбы, и за тысячи километров тяжелого пути пошли на запад. И ни тягчайшее горе, ни холод, ни смерть не могли бы нас возвратить с этой дороги, ибо нет большей силы, чем наша ненависть к большевикам, к сталинскому террору, к постылой жизни советской системы.

Мы теперь не одни. У нас есть руководство — Комитет Освобождения Народов России. Мы со всей сердечностью изъявляем нашему руководству — Комитету Освобождения Народов России полное доверие и заверяем, что мы утроим и отдадим все свои силы, а если нужно, то и жизнь для общего дела борьбы против большевизма.

Общее собрание украинских рабочих строительной фирмы (Тюрингия)

Единодушие

Мы, рабочие паровозо-ремонтного депо, прочитав Манифест Комитета Освобождения Народов России, единодушно отзываемся на призыв генерала Власова для вооруженной борьбы против большевизма.

Думаем, что каждый честный человек поймет наши чувства и последует нашему примеру.

Нас живет в комнате 16 человек, мы все отдаем себя в распоряжение генерала Власова.

(16 подписей)

Приветственная телеграмма генерал-полковника ГУДЕРИАНА генералу ВЛАСОВУ

Генерал-лейтенанту ВЛАСОВУ

Генерал Добровольческих войск сообщил мне о том радостном отклике, с которым было воспринято среди добровольцев опубликование Манифеста. С большой радостью я отдал приказ генералу Добровольческих войск поддержать всеми средствами Вашу деятельность по формированию и реорганизации вооруженных сил Освободительного Движения. Я приветствую эти вооруженные силы, как нового решительного союзника в борьбе против большевизма. Победа в этой совместной борьбе нам обеспечена.

Начальник генерального штаба германской армии генерал-полковник ГУДЕРИАН

Ответ генерала ВЛАСОВА

Начальнику генерального штаба германской армии господину генерал-полковнику ГУДЕРИАНУ

Дорогой генерал!

В борьбе против общего врага солдаты Освободительных войск готовы бороться плечом к плечу с солдатами германской армии до полной победы. Для наших воинов ясна высокая и благородная цель их борьбы—освобождение Родины от большевизма и счастливое будущее их народов.

Весь мир видит беспримерные образцы самоотверженности и жертвенности германских офицеров и солдат в борьбе за свою Родину против большевизма и его союзников.

Только те, кто истинно знают большевизм, способны оценить его опасность для всего человечества.

Я выражаю уверенность, господин начальник генерального штаба германской армии, что наша общая и скорая победа будет торжеством всех свободолюбивых народов.

С солдатским приветом

А. ВЛАСОВ.

За возвращение в родные аулы

Я — бывший советский учитель, а сейчас солдат Кавказской национальной части, шлю из лазарета сердечные пожелания объединителям антибольшевистских сил народов России. Зачем говорить много о значении этого шага!

Каждый честный человек любой национальности и любых убеждений, все, кто любит свою родину и свой народ, понимают, что «один в поле не воин».

Будьте уверены в том, сыны Кавказа будут хорошо сражаться за возвращение в родные аулы.

20. XI. 44. Вена. Шоу Пака

Черкесы с Власовым

Создание Комитета Освобождения Народов России имеет глубокий политический смысл, ибо только объединение всех народов России в единую могучую силу может служить залогом в победе над коммунизмом. Я очень рад, что, наконец, нашелся человек, который действительно осознал, что только сам русский народ может сбросить большевистские оковы и построить другую лучшую жизнь, совершенно не похожую на прошлую.

Все народы России, закабаленные большевизмом, искали пути к освобождению. Сегодня у нас есть руководитель, который поможет вернуть нам настоящую родину. Я заверяю Комитет, что черкесы Адыгейской области станут в ваши ряды для совместной борьбы против большевизма. **Атаман И. Дисмирзе**

Открытое письмо военнопленных рабочей команды Р 196 генералу Власову

Дорогой Андрей Андреевич!

Мы с глубоким интересом следили за Вашими переговорами с представителями немецкого правительства и были глубоко обрадованы Вашим политическим успехом. Мы видим в Ваших успехах — наши успехи, успехи всего великого русского народа, вставшего на борьбу против большевизма.

Манифест Комитета — Манифест всех российских народов. В эти минуты нам, военнопленным, хочется выразить нашу волю: «Мы с Вами, генерал Власов».

По поручению 500 военнопленных подписались:

Ермолов, Семенов, Дьяченко, Зиновьев, Игнатов, Голев и др.

Русские девушки

Мы знаем, что на воззвание Власова откликнется много русских ребят. О нас же, девушках, ничего неизвестно. И мы решили обратиться к Вам с вопросом — берут ли в РОА девушек?

В нашей среде русских девушек есть очень много таких, которые имеют медицинское образование. Эти девушки могли бы тоже принести пользу общему делу.

Пожалуйста, мы просим вас, дайте нам ответ, есть ли русские девушки в армии Власова?

Если есть, то сообщите адрес, куда мы могли бы обратиться, чтобы быть вместе с этими девушками. **Группа русских девушек**

Заветная мечта

Манифест открыл нам дорогу на Родину, к своему народу, к своим близким, родным и знакомым.

Манифест — это начало осуществления нашей заветной мечты об улучшении нашей жизни.

В нашем маленьком селе живут шестьдесят русских рабочих. Сейчас мы работаем в сельском хозяйстве. Как только будем нужны генералу Власову, по первому его зову пойдем освобождать нашу Родину.

Сельско-хозяйственные рабочие
(60 подписей)

Кризис польского правительства

С уходом Миколайчика положение польского эмигрантского правительства в Лондоне осложнилось. Лондонские политические круги не намерены поддерживать преемника Миколайчика, Квапинского, так как он считается противником советского правительства. «Дайли Телеграф» и «Ньюс Кроникл» заявляют, что весьма сомнительно, чтобы советская стала поддерживать польское правительство, могущее встретить отрицательное отношение Москвы. Дипломатический сотрудник агентства «Эксчендж», со своей стороны, добавляет, что вряд ли Квапинский найдет поддержку и в США, так как недавно еще американский посол Гарриман, по поручению Рузвельта, советовал полякам, по возможности, скорее договориться с люблинским комитетом.

«Таймс» подчеркивает, что «политика поляков должна считаться с создавшимся реальным положением как во внутриполитических, так и в международных вопросах», и отмечает, что Миколайчик старался урегулировать взаимоотношения между СССР и польским эмигрантским комитетом, желая создать для будущей Польши возможность заключения союза с СССР.

«Эксчендж Телеграф» сообщает, что отставка Миколайчика произошла после столкновения между ним и его заместителем Квапинским и упрекает последнего в нежелании идти навстречу требованиям люблинского комитета.

Хотя Квапинский еще не успел составить новое эмигрантское правительство, Москва уже выступает против него.

Люблинский польский комитет, очевидно, по поручению советского правительства, заявил, что после ухода Миколайчика невозможно никакое соглашение с лондонскими поляками. Квапинский, как говорится в этом заявлении, идет по следам Пилсудского и является представителем антисоветской политики.

Шведская газета «Дагенс Нюхетер» по этому поводу добавляет, что в Лондоне ни у кого нет больше желания заниматься внутриполитическими вопросами лондонских поляков. В Лондоне, как будто, считают, что единственные шансы на окончание польско-советского конфликта заключались бы «в продиктованном Англией, СССР и США фактическом разрешении польского пограничного спора».

*

По последним сообщениям из Стокгольма, Миколайчик был недавно принят Черчиллем и Иденом, и вполне возможно, что ему будет поручено составить новое правительство. В таком случае Миколайчик вероятно пойдет навстречу требованиям Москвы.

В Комитете Освобождения Народов России

Для разрешения всех вопросов, связанных с бытом, правовым положением и социальным обеспечением всех русских, украинских, белорусских и др. рабочих эвакуированного гражданского населения, для улучшения жизни военнопленных, при Комитете Освобождения Народов России создано Гражданское Управление под руководством генерал-майора Д. Е. Закутного.

Это Управление уже приступило к своей работе и поддерживает тесный контакт с соответствующими германскими учреждениями и организациями.

Все вопросы и предложения, касающиеся быта наших соотечественников, следует направлять в канцелярию генерала Власова (Фельдпост № 67295), в адрес Гражданского Управления.

Призыв венгерского депутата

Депутат венгерского парламента Милотаи помещает в одной газете страстный призыв к венгерскому народу под заглавием «Растоптанная равнина». «Пять лет, — пишет Милотаи, — мы не хотели верить, что нас заставят вести войну, но вот теперь пришли большевики. В течение двух месяцев под их тяжелой пятой стонет венгерская земля. Цветущие деревни, мирные крестьянские дворы, оживленные города — все это лежит в развалинах, горит и гибнет. Тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч людей, лишенных крова, блуждают по равнинам Венгрии при осенней непогоде и начинающейся зиме».

Статья оканчивается горячим призывом к венграм оказать сопротивление сталинскому нашествию.

Положение в Бельгии

Недавние уличные беспорядки в Брюсселе послужили к дальнейшему обострению борьбы левых элементов против правительства Пьерло. В связи с этим, Пьерло пришлось созвать чрезвычайное заседание парламента. Не исключено, что Пьерло придется прибегнуть к воспрещению всяких собраний, закрытию части газет и т. д.

Трамвайные служащие в Брюсселе объявили забастовку, и, вообще, положение в Бельгии продолжает оставаться крайне напряженным.

Политика США остается прежней

Назначение министром иностранных дел США Эдварда Штеттиниуса, занявшего пост Корделя Халла, не изменит курса иностранной политики Вашингтона, так как Штеттиниус, бывший ближайшим сотрудником Халла, все время придерживался его политического курса. Основные директивы будут попрежнему даваться Рузвельтом и Моргентау.

Главный предмет обсуждения – Испания

По сообщению «Сендей Таймс», основным предметом обсуждения во время переговоров де Голля со Сталиным являлась испанская проблема.

Отставка Ворошилова

В Москве официально объявлено об освобождении от должности маршала Ворошилова, как члена Государственного Комитета Обороны.

На его место назначен коммунист Булганин, заместитель председателя Верховного Совета РСФСР.

О причинах, конечно, ничего не сообщается. Неизвестно также, на какой новый пост предназначается смещенный маршал. Как известно, он занимал пост наркома Обороны с 1925 по 1940 г.

Бономи временно остается

Правительственный кризис в оккупированной англо-американцами Италии пока разрешился в том смысле, что регент Умберто поручил Бономи продолжать вести текущие дела. Левые группировки, требовавшие усиления левого курса и предлагавшие с этой целью составить правительство под руководством Сфорца, вынуждены были отказаться от своего первоначального намерения.

НА ФРОНТАХ ВОЙНЫ

Западный фронт

Согласно сообщениям германского верховного командования от 28, 29 и 30 ноября, в районе северо-восточнее и восточнее Аахена продолжались ожесточенные бои с наступающими американскими армиями, особенно около Юлиха, у восточных выходов из Гюртгенского леса и в долине реки Рур.

Гарнизоны ряда укреплений около Метца продолжали оказывать сопротивление атакам противника.

На границе Лотарингии значительные силы 3-й американской армии продолжали оказывать давление на позиции германских войск. Неприятельские атаки по обе стороны Сент-Авольдского леса и южнее Саррьюниона были безуспешны. Севернее Бухвейлера германскими контратаками противник вытеснен из нескольких населенных пунктов.

В Эльзасе германскими войсками уничтожено или захвачено 48 танков. Из-за понесенных тяжелых потерь противник ограничился здесь ведением боев местного значения. В горных отрогах западнее Мюльгаузена противник наступал более крупными силами. К северу от Гюнингенского канала противник был выбит из предмостного плацдарма и понес при этом крупные потери.

Районы Лондона, Антверпена и Льежа днем и ночью подвергались усиленному огню дальнего действия.

Итальянский фронт

В средней Италии были ликвидированы небольшие вклинения противника около горы Бельведере и к юго-западу от Вергато. Взяты пленные.

К западу от Имолы германские парашютные части выдвинулись на новые позиции в горах. На франко-итальянской границе — бои местного значения у Мон-Сени.

Балканы и восточный фронт

В Эгейском море после короткого, но жаркого боя отбита попытка англичан высадить десант на о. Пископи. Около Мостара отражены неприятельские атаки. В Динарских Альпах около Книна натиск противника ослабел.

В южной Венгрии продвинувшиеся из района Мохача советские войска были остановлены западнее Фюнфкирхена.

В средней Венгрии наступил перерыв в боевых действиях. У Мишкольца была отбита попытка советских войск прорвать фронт. Безуспешными были также советские атаки в восточной пограничной части Словакии.

Согласно сводке от 29 ноября, с окончанием боев в районе между Будапештом и Мишкольцем, определилась неудача попыток красной армии взять Будапешт движением с северо-востока.

При этом германскими и венгерскими войсками под командованием генерал-полковника Фриснера отражен натиск советских и румынских войск в составе 61 дивизии и 7 танковых корпусов. Уничтожено или захвачено 664 танка, свыше 100 орудий. Зенитной артиллерией и частями авиации генерал-полковника Деслоха уничтожено еще 165 танков и сбито 153 самолета, разбито свыше 600 автомашин и повозок, много паровозов и железнодорожных составов.

Во второй оборонительной битве с 19 по 28 ноября в Курляндии войска генерал-полковника Шёрнера имели полный успех. Об их стойкость разбился натиск 70 советских стрелковых дивизий и многочисленных танковых соединений.

Советские войска потеряли 189 танков и 64 самолета. Велики также людские и материальные потери.

Воздушная война

За истекшие дни англо-американские террористические налеты были направлены против Оффенбурга, Фрейбурга, Кельна, Дюссельдорфа и Нейса. По сообщению от 30 ноября, подвергались налетам жилые кварталы Ганновера, Гамма и Дортмунда, а ночью вновь Ганновер и некоторые пункты в южной Германии.

Частная собственность

Институт частной собственности появляется вместе с возникновением организованного человеческого общества. Когда общественные коллективы были еще примитивны, соответственно и частная собственность имела элементарные формы. Но даже у диких племен мы встречаем частную собственность на предметы домашнего обихода, орудия, оружие и т. д. С расслоением трудовых общественных коллективов на классы, и собственность на орудия производства приобретает, помимо чисто трудовой функции, также и характер социальный. Владение помещиков землею, которую обрабатывают зависящие от них крестьяне, или владение капиталистов фабриками и машинами, представляет случай, когда частная собственность может стать средством эксплоатации одних слоев населения другими. По мере развития возникающих на этой почве социальных и классовых противоречий меняется и отношение людей к этому вопросу. Так, например, развитие капитализма в Европе породило течения общественной мысли, отрицающие, в той или иной степени, частную собственность. Известное замечание французского социалиста Прудона «собственность есть кража» представляет к этому достаточно яркую иллюстрацию.

Социально-экономическое учение Маркса, возникшее на основе противоречий, проявившихся в капиталистических странах, к середине прошлого века, в свою очередь, было связано с отрицанием частной собственности, по крайней мере, на средства производства. Да и в грядущем, по Марксу, коммунистическом обществе частная собственность, по существу, должна была потерять всякий смысл, так как кому же придет в голову предъявлять права, скажем, на пианино, когда каждый может иметь, сколько угодно, пианино. Так, во всяком случае, сулили своим приверженцам авторы «Коммунистического Манифеста». Отрицание частной собственности, во имя социальной справедливости и равенства, было связано у марксистов с обращением к беднейшим и обездоленным. Ведь, выступая от имени рабочего класса, они видели в нем всего лишь пролетариат, отлученный почти от всякой личной собственности и потому, естественно, относящийся к ней резко-враждебно.

В этом кроется одна из причин неуспеха марксистской пропаганды на Западе, где в конце XIX и в XX в.в. рабочие добились такого положения, при котором у них появилась определенная заинтересованность в частной собственности, конечно, не для того, чтобы использовать эту собственность для эксплоатации других. Иначе сложились обстоятельства в России, потому что здесь рабочий вопрос был особенно обострен, и положение рабочего класса было, действительно, сплошь и рядом «пролетарским». Вот почему именно среди русских рабочих пропаганда марксизма-большевизма против собственности и собственников пользовалась большим успехом, нежели в Западной Европе. Однако, в России подавляющую массу населения составляли крестьяне, то-есть, мелкие земельные собственники, к которым большевикам пришлось обращаться не со своей марксистской программой национализации земли, а с программой эсеров, обеспечивавшей крестьянству не только сохранение прежних земельных участков, но и увеличение их за счет помещичьих, монастырских и некоторых других угодий. Лишь при помощи такого сознательного обмана большевикам удалось в 1917 г. «нейтрализовать», хотя бы, часть крестьянства, продолжавшего стоять на своих «частно-собственнических» позициях.

Именно потому, что эти «частно-собственнические» позиции крестьянства угрожали самым основам большевистской системы организации народного хозяйства в нашей стране, большевики, под руководством Сталина и повели решающее наступление на крестьянство в годы сплошной коллективизации советской деревни, превратив вчерашних собственников в сегодняшних государственных крепостных. Ликвидация НЭП'а, строительство государственной промышленности, в первую очередь, тяжелой индустрии, сплошная коллективизация деревни — все это должно было, по мысли Сталина и его единомышленников, окончательно уничтожить в СССР частную собственность на средства производства и привести к осуществлению предсказанного Марксом социалистического общества. Действительно, в 1936 г. Сталин не постеснялся заявить, что «социализм у нас в основном построен».

Всем, однако, ясно, что в сталинском «социализме» нет самого главного, ради чего поколения тружеников мечтали о социализме, — нет социальной справедливости, не уничтожена эксплоатация. Вместо обещанного социализма большевики поставили взамен самый махровый и оголтело-реакционный государственный капитализм. Уничтожив частную предпринимательскую инициативу, полностью ликвидировав свободу труда и сосредоточив все средства производства в руках государства, большевики тем самым, в ущерб интересам народа, колоссально усилили государственную машину, призванную служить интересам верхушки партийного чиновничества и около-партийной бюрократии.

Уничтожение частной собственности на землю и средства производства привело не к расцвету материального благосостояния советских граждан, а к их массовой пролетаризации. Кроме того, сосредоточение всех средств производства в руках одного монополиста, а именно — большевистского государства, обусловило всю меру бесправия населения, обреченного не только быть жертвой массового красного террора, но и жертвой экономического принуждения. Лишенные права частной собственности, люди попадали, тем самым, в беспросветную кабалу к одному хозяину — большевистскому государству. Лишенец, которому государство отказывалось предоставить работу, обрекался на голодную смерть. Подавление частной инициативы, паразитическая бюрократизация всего аппарата, разлагавшая все отрасли народного хозяйства, экономическая и политическая реакционность, по сравнению с капитализмом демократического типа, — вот характерные особенности сталинского государственного капитализма.

Но при большевистской системе организации народного хозяйства имеет место не только эксплоатация человека государством. В огосударствленной, так сказать, замаскированной форме здесь проводится бешеная эксплоатация человека человеком. Все эти высокопоставленные, но, зачастую, малоучившиеся и просто безграмотные замы и завы, ответственные секретари и бесчисленные партийные надсмотрщики и около-партийные погонялы, живя за счет государства, эксплоатируют трудовой народ не только не меньше, чем его раньше эксплоатировали пресловутые «помещики и капиталисты», но во много раз больше. Естественно, что для этого нового привилегированного слоя, поддерживающего сталинскую диктатуру, вновь остро встает вопрос о праве на частную собственность. Только представителей этого слоя интересует не право частной собственности на средства производства, а, так сказать, право личной собственности на блага жизни, начиная от мехового пальто для жены — вплоть до роскошной подмосковной виллы и миллионного текущего счета в банке.

Идя навстречу подобным желаниям своих приспешников, советское правительство допустило весьма широкое толкование права личной собственности, что нашло свое отражение и в соответствующих параграфах сталинской конституции. Но совершенно ясно, что право Исаака Дунаевского или Алексея Толстого иметь решительно все, вплоть до птичьего молока, еще ни в малейшей степени не разрешает вопроса о праве частной собственности для миллионов советских граждан. Права сотен или даже тысяч лишь еще резче оттеняют бесправие всего нашего народа.

Таким образом, можно считать, что практическая проверка большевистского отрицания частной собственности себя не оправдала. Большевистское отрицание частной собственности, в первую очередь на средства производства, существовавшей тысячелетия у всех народов, приводит к еще большему порабощению

Там, где София — там и Новгород...

Их было семеро. Инженер, влюбленный в зодчество древнего Новгорода, и шесть русских, работавших под его руководством по неотложному ремонту Софийского собора.

Лето и осень 1942 года. Новгород Великий перестал существовать. Груды кирпича и строительного мусора, заросшие непроходимым бурьяном. Кое-где белым лебедем выбегает в репьи и ромашку белокаменная церквушка или краснеют обомшенные кирпичи башен.

Святая София, потерявшая золотой шелом своего купола, израненная и искалеченная, но, может быть, еще более прекрасная в величерновом страдании народа русского, высится среди многоязыкового Кремля-детинца. А в Кремле — испанцы, немцы, поляки, русские пленные.

А в двух-трех километрах, за мелким Волховом — линия фронта... Город, вернее то, что раньше было городом, — под беспрерывным обстрелом.

И слышатся недоуменные вопросы: к чему бесцельная работа по «залатыванию» пробоин в портале, подведению нового фундамента под одну из абсид, зашивание досками израненной кровли и пробитых сводов? Глупость, обезьянья работа...

А многие глубокомысленно прибавляют: — «Снявши голову, по волосам не плачут... Погибла Россия, а не девятисотлетний собор»...

Но мне-то не надо было понуждать ребят работать. Не надо было и следить за ними. Работали с увлечением. Казанский татарин Магомет, которого все называли «Магомой», единственный профессионал-каменщик изо всей шестерки, то и дело покрикивал на других:

— Ты что строишь? Как кладешь? Гляди, разве в той, вон, арке ложен кирпич ровно? Надо так, как было: не по ровному класть, а как раньше клали...

В перерывах мы много задушевно говорили. Говорили и о ремонтируемой Софии, но больше о родине, о нашем завтра. И рассказывал ребятам о том значении, которое имела на Руси Святая София — Премудрость Божия, о том, что в ней народ русский видел олицетворение родины, воплощенной в единую душу народную.

Недаром боевым кличем князя Мстислава Удалого и кличем «Господина Великого Новгорода» был: Кде Софея — ту Новгород!» (где София — там и Новгород).

Деловитый Магома говорил при этом: — Отремонтируем! — И вздыхал: — Эх, вот бы и нашу казанскую башню Сумбеки поправить бы!

Мечтательный полтавский комсомолец Павло меланхолически смотрел вдаль и там, за бурым Волховом, чудились ему вишневые садочки и чисто выбеленные хаты его родной Полтавщины. Был он поэтом со второго курса Педагогического техникума. — А вернемся ли домой? Будем ли иметь родину? — всегда задавал он один и тот же вопрос. И сам отвечал на него: — Нет, не будем... Пусть большевики — сволочи, сам видел и коллективизацию, и голод, и «выборы» в советы Верховный и Национальностей: все у них ложь и кровь... Но, ведь, родина-то все же «там», а здесь вот — чужаки, иноземцы в нашей хате хозяйничают... А на чужих штыках родину не увидишь...

— Так что же, при большевиках, что ли, была родина? — огрызался Василий, кряжистый крестьянин из-под Суздаля или, как выговаривал он сам, «Суждаля». Был Василий из раскулаченных и люто ненавидел большевиков неуемной мужичьей ненавистью горюшка и голодухи, колхозной кабалы и тоски по «своей землице»...

— А что ты на чужбине-то увидишь? — отвечал вопросом же Павло. И все молча вздыхали: и Магома, и Василий, и сам Павло, и армянин Ашот, геолог-изыскатель из Донбасса, и скрытный «себе на уме» рязанец Иван и бывший московский экономист Меркулов.

Наконец, Меркулов выдавливал из себя трудное, маловероятное тогда, но глубоко убежденное — Построим. Построим сами Россию. И без большевиков обойдемся. Обойдемся, рязань косопузая? — обращался он к Ивану... Иван убежденно ухмылялся...

А Ашот кричал: — Мы, да не построим!! Да у нас страна — вся периодическая таблица Менделеева! Один Донбасс! Один Кольский полуостров чего стоит? А Колыма? А Баку? А...

— Замолчи, Ашот! Вот умереть бы не хотелось на чужбине... Есть ли там Бог или нет Его, а хотелось бы чувствовать над своими косточками родные вишни и родное небо...

А я вспоминал невольно при этом нашего Некрасова:

По дальним Средиземным морям,
Под небом ярче твоего,
Искал я примиренья с горем —
И не нашел там ничего.

А начало-то! Как хорошо! Вот оно, если мне не изменяет память:

Все рожь кругом, как степь живая,
Ни замков, ни полей, ни гор...
Спасибо, сторона родная,
За твой живительный простор!

Да, нам не безразлично не только где жить, но и где умереть: своя земля — роднее и теплее...

— Ребята, так, ведь, родина-то, главное, в душе, — убеждал я свою шестерку, — не в голой земле-то она...

— Ну, нет, и в земле... Как же без землицы-то? — убежденно басил «суждалец».

— Так, ведь, эта земля-то не только что-то материальное, только то, что можно ощущать, взвесить, понюхать? — неловко возражал я. — Ведь, это — не супесь, суглинок, кремнезем или какие-нибудь химические формулы?

Тут вмешался Ашот. Его «геологический» патриотизм выражался бурным каскадом отрывочных фраз — каталогом:

— А Апатиты? А Кузбасс? А нефелин? А Джезказганская медь? А флюорит? Это не родина?

— Ашот, так, ведь, это есть и за границей...

— А ну! Ведь я-то говорю не про все. А, ведь, это все наше!

— Ну, то-то! Потому и дорого, что наше! — вставлял Меркулов.

И все смеялись.

И все мы любили, беззаветно любили нашу родину.

Мы радостно работали в Софии. Хотя верующим был, собственно, из всей семерки один Магома. И тот был магометанином.

Но мы свято верили в родину. В Россию. Помните, у Достоевского Шатов отвечает Ставрогину на его вопрос: верит ли он, Шатов, в Бога?

— Я верю в Россию...

Верим и мы...

*

Прошло два года. На улице Берлина я встретил ефрейтора РОА...

— Магома!

— Инженер!

Разговорились... Магома уже полтора года в РОА. Павло где-то в Дании, тоже в РОА. Ашот убит под Смоленском. Меркулов и Иван умерли от тифа...

Пересчитай людей моей земли,
И сколько мертвых встанет в перекличке!

— А София? Стоит ли она сейчас? — спросил меня Магома.

— Стоит, Магома! Если и разрушена, то все-таки стоит! «Где София, там и Новгород!»

— А башню Сумбеки будем чинить?

— Будем, Магома! И армянские башни Ашота, и «Суждаль» Василия. А главное, будем строить нашу великую родину, родину мою, твою, Павло и Ашота. Будем строить Россию!

Н. Муромцев

РОССИЯ ВСТАНЕТ

Мы тебя воскресим —
Земляную, могучую,
Неподступно-суровую
Ярую Русь.
Скоро солнце
Разрежет свинцовые тучи
И теплом утолит
Твою горечь и грусть.
Я бежал из тюрьмы,
От бездонного омута.
Я расправил свой голос
По новым ладам.
Пусть же песня звенит
Нестареющим золотом —
Широчайшей волной
По прямым проводам.

Пусть разбудит она
Побратимов, ровесников,
У которых не проданы
Совесть и стыд.
Она будет российской
Свободы предвестником,
Чтобы наша земля
Не стонала навзрыд.
Пусть она пролетит
По простуженным улицам,
Как судьба, как природы
Законная месть;
И народ наш
Не будет от горя сутулиться.
Это — русская явь,
Это — русская честь!

Федор Донец

Канцелярия генерал-лейтенанта Власова

просит по всем вопросам, касающимся Освободительного Движения Народов России, обращаться письменно по следующему адресу: Feldpostnummer 67295.

Начальник Канцелярии

человека и его эксплоатации, чем капиталистическая «анархия производства», основанная на безудержном развязывании частно-собственнических отношений и предпринимательской инициативы. Отсюда с неизбежностью следует вывод, что возрождение нашего народного хозяйства, как в сельском секторе, так и в промышленности, равно, как и раскрепощение трудящихся от государственно-партийной кабалы, возможно только при том условии, если будет решительно пересмотрено марксистско-большевистское отношение к проблеме частной собственности. Этим пересмотром вопроса о частной собственности являются пункты 6 и 7 Манифеста Комитета Освобождения Народов России. В пункте 6-м говорится о «ликвидации колхозов» и «безвозмездной передаче земли в частную собственность крестьян». Пункт 7-ой гласит:

«Установление неприкосновенной частной трудовой собственности. Восстановление торговли, ремесл, кустарного промысла и предоставление частной инициативе права и возможности участвовать в хозяйственной жизни страны».

В этой краткой формуле сказано многое. Осуществление идей Манифеста после свержения большевистской диктатуры означает, в данном случае, широкое поощрение частной инициативы в народном хозяйстве, создание мощного слоя частных собственников.

Однако, преследуя эту цель, без осуществления которой невозможно быстрое и прогрессивное развитие нашего национального хозяйства, Манифест вовсе не стоит на позициях, в какой-либо мере связанных с попытками «реставрировать» в России капитализм. Отрицая большевистскую систему, как политически и экономически оголтело-реакционную, мы ничуть не обольщаемся и прелестями демократического капитализма. Наш народ перенес такие испытания, что воистину выстрадал свое право на подлинно справедливую жизнь без всякой эксплоатации человека человеком.

Поэтому поощрение частной инициативы и утверждение права частной собственности отдельных граждан может и должно осуществляться не как произвол предпринимателей, а под бдительным контролем нового национально-трудового государства, выражающего подлинные интересы и волю народа. Для того, чтобы такой контроль был, действительно, возможным, командные посты в области народного хозяйства должны находиться в руках государства. Мы имеем в виду, в первую очередь, основные отрасли промышленности, требующие особо-крупных капиталовложений и имеющие общенациональное значение, а также такие области народного хозяйства, как, напр., недра земли, лесные массивы, крупные железные дороги и т. п. Помимо этого, большую роль в народном хозяйстве должны играть всякого рода кооперативные организации, где частная предпринимательская инициатива органически сочетается с коллективным признаком. Коммунальное хозяйство, торговля, МТС, издательское дело, больницы и многие другие отрасли национальной жизни могут явиться благодарной сферой для кооперации.

Что же касается частной собственности, в более узком смысле этого слова, то она может рассматриваться двояко:

Во-первых, личная собственность, не служащая непосредственно источником дохода. Такая собственность, как мы знаем, допускается и большевиками, но в СССР она доступна в сколько-нибудь широких размерах лишь для немногих, участвующих в эксплоатации трудящихся сталинским государством. При национально-трудовом строе такая частная собственность будет охватывать все более широкие слои населения, в связи с общим подъемом благосостояния народов при новом прогрессивном общественном устройстве. Все большее число граждан сможет иметь не только свой патефон или велосипед, но и свой дом, дачу, автомобиль и т. д. Никаких ограничений здесь не потребуется, так как преуспевать смогут не выскочки, а действительно наиболее способные, энергичные сыны народа.

Во-вторых, частная собственность, служащая непосредственным источником дохода, т. е., прежде всего, частная собственность на землю и средства производства. Такой вид частной собственности почти вовсе исключаемый большевиками, если не считать приусадебных участков у колхозников и орудий немногих уцелевших кустарей, также должен получить поддержку и развитие. Но этого рода частная собственность, в отличие от личной, будет являться зависящей от общих планов и контроля со стороны государства. Тем самым будет положен предел анархии производства и станет невозможным использование собственности для эксплоатации рабочих или батраков.

В сельском хозяйстве государственный контроль над зависимой частной собственностью, а одновременно с этим и государственная помощь крестьянству — позволяет уравновесить плановое начало с принципом личной инициативы, позволяет согласовать интересы отдельных крестьян-собственников с национальными потребностями. Тем самым небольшое крестьянское хозяйство не будет «одиноким» и, вместе с тем, окажется свободным от недостатков колхозного устройства.

Поскольку наш народ заинтересован в подъеме сельского хозяйства, а таковой возможен по-настоящему лишь при поощрении частной инициативы и удовлетворении собственнических стремлений крестьян-тружеников, но отнюдь не при появлении в России всякого сорта щедринских Колупаевых и Разуваевых, использование наемного труда в частных сельских хозяйствах, естественно, должно быть ограничено и являться подсобным.

Также на принципе зависимости должно быть основано и частное владение средствами производства в городах. Всякого рода ремесленные мастерские и предприятия местного значения неизбежно должны будут перейти, в своей значительной части, в руки отдельных владельцев — собственников. Однако, трудовое законодательство и правильная налоговая политика всегда смогут воспрепятствовать здесь росту нетрудовых и аморальных эксплоататорских тенденций. Национально-трудовое государство всегда будет здесь на страже. В условиях нового общественного устройства предприниматель сам будет, прежде всего, трудящимся, получающим добавочное вознаграждение за проявляемые творческую инициативу и риск. Большое значение при этом смогут иметь участие рабочих в прибылях предприятия и артельное начало, представляющее одно из самых здоровых и исконно-народных способов сочетания личного и общественного интереса в едином трудовом процессе.

Свобода развития частно-собственнического хозяйства будет осуществлена не на словах, не на бумаге, а на деле, только при определенной свободе рыночных отношений, то есть, при отказе со стороны государства от рыночной монополии в розничной торговле, отказе от политики твердых цен и т. д. Крестьянин и городской производитель должны быть свободны на рынке, что, понятно, не снимает с государства обязанности бороться с такими отрицательными явлениями, как например, спекуляция. В то же время монополия внешней торговли может сохраняться за государством, а оптовая торговля внутри страны осуществляться государством совместно с общественно-кооперативными организациями.

Естественно, во всех этих вопросах еще много спорного, и мы не собираемся все здесь предрешать. Такая задача выпадет на долю того национального правительства и его органов, которым придется работать над возрождением нашей родины после свержения большевистской диктатуры. Мы привели несколько примеров для того, чтобы проиллюстрировать основную мысль о том, что частная собственность в национально-трудовом обществе будет играть роль совсем не ту, которая ей была отведена при капитализме и при большевизме. Важное значение частной собственности в том обществе, за которое мы боремся, сломает бюрократическую мертвечину сталинской монополии не для торжества свободной капиталистической конкуренции и эксплоатации, а для здорового трудового развития страны на основах делового и творческого сотрудничества.

Новые принципы организации всей национальной жизни, всего народного хозяйства в границах национально-трудового государства обеспечат то положение частно-собственнического сектора хозяйства, которое необходимо для установления подлинной гармонии личного и общественного интереса, гражданина и государства.

Мих. Славянский

ДИВИЗИИ „20-го НОЯБРЯ“

Ведите нас за собой!

В лагере военнопленных...

слушают сообщение о Манифесте

Три, на первый взгляд, обыкновенных серых папки. В таких папках в редакциях обычно хранятся разные заметки, вырезки из газет, старые рукописи, а в учреждениях копии писем, старые счета и другие сухие и скучные бумаги.

Но на этот раз — не так. Папки обыкновенные, а содержание их необыкновенное. Если открыть их, то со свежих листков телеграмм повеет теплой волной надежд и горячей любви к родине, послышится радостное биение сердец и мерный гул уверенных шагов новых бойцов, идущих под знамена борьбы за освобождение своей родины. В этих, таких простых, на первый взгляд папках лежат 470 телеграмм, полученных в течение только одного дня — 20 ноября 1944 г. — из 470 лагерей и рабочих команд военнопленных.

Из числа этих телеграмм 298 подписаны от имени 43.511 военнопленных, желающих взять оружие в свои руки, от имени 43.511 будущих бойцов армии Освободительного Движения. 172 телеграммы посланы от имени «всех военнопленных шталага такого-то или рабочей команды такой-то». Сколько новых бойцов в этих 172 лагерях и командах, мы не знаем. Но, если в 298 лагерях их было 43.000, то в 172 должно быть, по крайней мере, около двадцати пяти тысяч.

За один день — 20 ноября 1944 года — свыше шестидесяти тысяч, больше трех дивизий новых бойцов за свободу и счастье России!

Сейчас еще только гудит телеграфная проволока, передавая Власову простые солдатские слова, а завтра, заглушая грохот орудий и лязг танков, отзовется эхом по родным просторам твердый и уверенный шаг победоносного марша новых бойцов.

◆

«От имени наших 869 товарищей заверяем нашей подписью нашу волю к борьбе».

600 человек военнопленных рабочей команды № 3273 шталага VIII С пишут: «Дорогой господин генерал! Сегодня не раз мы слышали Ваши слова, которые наполнили наши сердца безграничной верой в близость победы над ненавистным нам большевизмом. Создание Комитета Освобождения Народов России дает нам эту уверенность. То, о чем уже давно мечтали русские люди, стало действительностью. Мы готовы по Вашему зову взять в руки оружие, чтобы в решительной схватке уничтожить врага. Мы верим Вам! Мы с Вами! Ведите нас за собой!»

◆

600 человек военнопленных команды «Купдорф» говорят: «Целиком и полностью присоединяем свои голоса к словам правды, изложенной в Манифесте, и себя отдаем в распоряжение Комитета, по первому приказу которого мы, все как один, вступим в вооруженную борьбу против большевизма».

◆

250 военнопленных шталага XXI Д пишут: «Наш лозунг: все — на борьбу с большевизмом, всё для фронта, всё — для быстрейшей победы над большевизмом! Заверяем солдат и офицеров РОА, что мы не отстанем в их вооруженной борьбе и, если потребуется, то все, как один, станем в ряды армии»...

◆

Отовсюду доносятся отклики. «Идеи Комитета — это наши идеи, идеи и чаяния всех народов России...» «Ведите же смело в бой и верьте, что мы все пойдем за Вами». «В единении сила — вот лозунг сегодняшнего дня, и мы все объединяемся вокруг Вас»...

◆

А вот телеграмма почти-что «с той стороны». Говорим так, потому что она послана военнопленными, попавшими в плен всего лишь три месяца тому назад. Три первые месяца плена — чересчур короткий срок, чтобы впитать в себя что-то новое — противоположное старому и политически переродиться. Поэтому можно считать, что эта телеграмма почти полностью отражает настроение и политические взгляды, которые царят не здесь — в лагерях военнопленных, а там — в рядах Красной армии. Какие же это взгляды, желания и стремления? Ответ на это дает сама телеграмма.

«Генералу Власову. Мы, военнопленные, попавшие в плен три месяца тому назад, пережившие теперь обман Сталиным измученного русского народа, благодарим Вас, Андрей Андреевич, вождя объединенного Освободительного Комитета, вставшего первым на защиту своего отечества. Верьте, русский народ ждет Вас. Каждый офицер и солдат Красной армии понял теперь кровожадные стремления палача Сталина. Смело ведите нас освобождать родину. Русский народ под Вашим руководством победит. Да здравствует объединенный союз народов России, вставший на путь освобождения от сталинской тирании. От коллектива 11 человек команды № 1142: Ушаков Иван, солдат; Белоусов Михаил, солдат; Петренко Кузьма, солдат; Мишенев Анатолий, солдат; Сычев Иван, солдат...»

◆

Лежат на столе три серые обыкновенные папки. Но, если открыть их и всмотреться в их содержание, то увидишь, как проходят роты, батальоны, полки и дивизии, сформированные доброй волей и любовью к родине в один только день «дивизии 20 ноября».

Никита Фролов.

Наша борьба за Родину

Наша борьба за Родину — особенная борьба. Ни наша история, ни история других народов не знает таких примеров, когда огромное количество людей боролось бы против власти своей страны и существующего в ней порядка, находясь за ее рубежами, в стане ее военного противника, в союзе с ним.

Разными дорогами, бережно сохраняя воспоминания о родном, в партиях пленных, эшелонах рабочих и обозах беженцев мы покинули свою Родину.

В плену за проволокой, в рабочих лагерях, за работой на чужих полях и фабриках многое передумано. Мы услышали здесь много нового, того, чего не слышали дома. Узнали много правды о тяжелых бедствиях всего нашего народа и преступлениях власти, узнали то, чего раньше не видели или не замечали, что скрывалось от нас за кумачевыми плакатами и газетной ложью, о чем иногда лишь смутно догадывались, слышали и не верили. Вспоминая все события в своей жизни, мы убеждались в том, что это было так, могло быть так.

Вместе с правдой мы услышали и обидную клевету на нашу жизнь и труд от людей, которые не хотят видеть в нашей жизни ничего, кроме самого мрачного, кроме пыток и голода. Мы знаем, что это не так, и когда отвергаем ложь, то ярче и страшней становится настоящая правда о нашей стране, о нашем народе, который принес столько напрасных жертв, и о нас самих, которые трудились для Родины, воевали за Родину и сейчас увидели и поняли, что такое наша Родина под властью большевизма.

У нас, русских, своя особенная история и особенное положение в этой войне. Французский рабочий, пленный англичанин могут спокойно ждать конца войны, зная, что они рано или поздно вернутся домой, что у них есть этот дом и Родина.

Мы, русские, не можем. Советский Союз не есть для нашего народа настоящая Родина. Нас большевики лишили Родины. Наш долг перед Родиной не выполнен, за нее для всего народа и для себя, нам надо бороться с большевистской властью. Эта борьба еще впереди.

Наша борьба за Родину — особенная борьба. Мы в чужой стороне, против которой недавно воевали, и против которой еще продолжает бороться на фронте наш народ, наши родные и близкие.

Это тяжело сознавать. И кто из нас, оставшись наедине с собой, или беседуя с другом, не думал об этом, не сомневался в правильности своего пути и не переживал мучительной раздвоенности? Кто не спрашивал себя: не осудят ли меня мой народ, мои родные?

Кто много думал об этом, кто пережил эти сомнения и правильно понял свой долг, тот стал и станет настоящим борцом за Родину.

Мы знаем, что Сталин, видя в нас опаснейших врагов, клеймит нас названием «изменников родины», изображает нас перед народом, как «предателей» и «наймитов». Мы знаем, что по его указке продажные писаки попрекают нас «немецкими булками» и «немецкими марками».

Мы не едим здесь сладких булок, не предавали и не продаем своей Родины. На нарах в лагерях пленных и в бараках рабочих лагерей мы ведем счет сталинским преступлениям и готовимся к решительной борьбе за Россию.

Пусть сейчас какая-то часть народа и армии еще верит большевистской пропаганде, — придет время и туман рассеется. Мы знаем, что все больше правдивых сведений о нас, о наших идеях национальной России, о национальном антибольшевистском движении проникает на ту сторону фронта, знаем, что те, кто понял там до конца большевистский обман, ждут от нас решительных действий, ждут, что мы здесь организуемся и начнем революционную борьбу против большевизма, которая превратится в борьбу всего нашего народа с антинародной властью.

Начать эту борьбу и поднять на нее весь народ — ответственная историческая задача, которая ложится на нас, находящихся здесь российских граждан.

Мы верим в силы своего народа и не сомневаемся в том, что он уничтожит большевизм, но мы не можем не видеть трудностей революционной борьбы в условиях террора, который царит на фронте и в тылу. Мы находимся вне власти Сталина. Поднять знамя национальной антибольшевистской борьбы — наша задача.

Война, вооружившая народ, и миллионы русских людей вне власти большевизма — это возможность, которую нам дала история, чтобы сбросить большевизм и начать свободную творческую жизнь.

Если мы не сумеем воспользоваться ею, не выполним своего долга, — народ не простит нам нашей слабости и малодушия в решительное время.

Есть среди нас люди, которые испуганы сейчас успехами Красной армии. Нас мало, а там весь народ, — говорят они. Эти люди не понимают происходящих событий и характера нашей борьбы.

Сейчас Красная армия несет с собой большевизм. Но мы знаем, что Красная армия, это не большевистские полицейские, а миллионы таких же, как и мы, русских людей, и если они сегодня в большевистском лагере, то завтра будут с нами. И наша задача — привлечь их на свою сторону *силой нашей российской антибольшевистской идеи.*

Да, мы хотим с оружием выйти на фронт, но не для кровавых боев с нашими братьями — российскими рабочими и крестьянами. Мы не хотим их и верим, что их не будет. Мы вооружаемся для того, чтобы вместе с Красной армией создать *армию народной революции.*

Это будет возможно только тогда, если наш народ увидит в нас настоящих борцов за Родину. И если мы хотим видеть Россию свободной, хотим достойно вернуться домой к нашим семьям, *мы должны выиграть.*

В этом нам не должны помешать ни плен, ни тяжелая работа, ни окрики сомневающихся, которых всегда много во всяком большом деле. Если это те, кого мы можем назвать русскими людьми, — они завтра будут с нами.

Слабовольных и пугливых, которые ругали Сталина и становились «активными антибольшевиками» два-три года назад, когда советские армии отступали на Восток, а сейчас испуганы и не хотят быть «изменниками родины»; тех, кто живет только сегодняшним днем, ради собственного благополучия, идя на сделки с собственной совестью, — мы не зовем с собой.

Нам не по пути с подхалимами, которые подхалимничали там и подхалимствуют здесь, которые много и с пафосом говорят о борьбе с большевизмом, но творят грязные дела — доносительствуют, распространяют клевету, стараются запачкать честных людей. Они не нужны нам ни в будущей России, ни в сегодняшней борьбе за нее.

У многих из нас воспоминания о Родине, — это воспоминания о погибших родных, о страшной судьбе, о бесправии. Многих большевики лишили семьи и доброго имени. Это трудно забыть, но не по пути с нами тех, которые мечтают о расправе со всеми своими личными врагами. В своей борьбе мы не имеем права руководиться чувством мести. Месть плохое оружие. С ним можно стать лихим рубакой, но нельзя стать настоящим борцом за Родину.

Огромный вред нашему делу приносят те, кто пытается с ничтожными группками людей создавать партии и собственные политические программы, объявляя себя вождями, единственными, кто может спасти Россию. Необходима борьба с подобными течениями и настроениями, разоблачение всякого рода честолюбцев и авантюристов, преследующих только личные цели. Наша сила в объединении, в сплочении всех народов России для борьбы с общим врагом. Борьба за личные выгоды, честолюбивые претензии только раздробляет наши силы и на руку лишь врагам России.

Наша борьба носит идейный характер, и мы должны быть *борцами идейными,* до конца убежденными в правоте своего дела. Идея — это огромная движущая сила, и человеку, воодушевленному идеей, не страшны препятствия и трудности, а у нас трудностей и испытаний впереди еще много.

Мы руководимся идеей свободной России без большевиков и эксплоататоров, идеей свободного труда и народной власти. Эти идеи близки и понятны всем русским людям и если мы пронесем их в чистоте до нашего народа, народ поймет нас.

ЗАКРЕПИТЬ НАРОДНУЮ ИНИЦИАТИВУ ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ

Организация при Комитете Освобождения Народов России отделения общества Красного Креста воплотила идею, давно взлелеянную широчайшими слоями русского народа в Германии.

Четверть века ростки лучших человеческих чувств братской солидарности, милосердия и жертвенности таились в почве народной, придавленной, бездушной, серой глыбой большевизма.

Ныне глыба отвалена и буйные всходы радостно взметнулись вверх, свидетельствуя миру: живо сердце народное, жива Россия!

Факты кратки и сдержанны, как письмо г-на Литвишко, пришедшее в редакцию чуть ли не на второй день после сообщения в прессе о создании Комитета Освобождения Народов России. Г-н Литвишко просил передать генералу Власову пересылаемую им тысячу марок. Эта ласточка начала «весну в ноябре».

Лепта рабочего

28 ноября 1944 года начальником рабочего лагеря Финцельтеерд, капитаном Д. Богошевым, были переданы генералу Власову 2 525 марок, собранных рабочими по своей инициативе в пользу бойцов РОА.

Нельзя без волнения просматривать подписной лист, покрытый подписями рабочих. Рукой, более привыкшей к тяжелому труду, чем к письму, старательно выводят они свои подписи, отдавая с таким глубочайшим доверием крохи трудовых сбережений делу освобождения России.

Вот подпись Ивана Сало, пожертвовавшего 10 марок, Марии Сепуховой, отдавшей 20 марок, А. Рыженко — 5 марок, Кузенко, Дудиева... Не счесть их имен.

Дорогие друзья, генерал Власов поручил передать всем вам, а также вашим товарищам из лагеря Бильсгаузен, свою глубочайшую благодарность за эти деньги, заработанные честным трудом ваших мозолистых рук. Вы можете быть уверены, что деньги эти пойдут на пользу нашего Освободительного Движения. Ваше доверие и ваша поддержка еще более воодушевляют нас в борьбе за новое светлое будущее.

С такими гражданами, как вы, мы построим новое государство — свободную счастливую Россию.

Член Комитета Освобождения Народов России **Ф. Богатырчук**

Полторы тысячи марок прислал Власовскому Комитету Александр де-Фонтен, 500 марок — Б. Дворак, 100 марок — Анастасия Звсдак из Калиша.

*

Писем нет. Простые почтовые переводы, где помещается только адрес, да порою скромное, но энергическое указание: «На борьбу с большевизмом».

*

Но нарастающая волна доброго русского почина захлестнула не только отдельных патриотов, а и новые очаги русского рассеяния — рабочие лагери. Мы отмечали уже письмо рабочих из Бильсгаузена, собравших 3 000 марок в помощь вооружению РОА. В сегодняшнем номере генерал Власов передает благодарность им и их товарищам из лагеря Финцельтеерд, вручившим Комитету Освобождения Народов России 2 525 марок. Так вооружают русские рабочие и крестьяне своих сыновей и братьев на завоевание светлой судьбы русского народа.

*

По часто от полноты сердца люди шлют свои сбережения, не указывая точно цели, на какую они предназначают их. И такие письма особенно волнуют своей простотой и задушевностью.

...Желтый, словно осенний кленовый, листочек из Наго (Гольштейн):

«...В душу повеяло живым и родным!» — такое впечатление произвело на нас это событие. Нас два старика: я полная инвалидка, муж — полуинвалид, но работает на земле. Помочь реально мы не можем — не годимся, а сотню, другую марок прислать на нужды Комитета хотелось бы. Хоть чем-нибудь помочь... Можно? Нужно это?

Парасцева и Александр Бодровы»

Наивной и бесхитростной теплотой своей листочек словно греет руки. И чудится, что от него идут во все стороны какие-то клочкие лучики — морщинки доброй старческой улыбки. Ну, что тут ответишь? Просто так: — Родные, славные наши, ну, конечно, «можно», раз — «хотелось бы»!

А относительно «нужности», то сказать по правде, всех сотен марок дороже доброе желание, сочувствие и вот эта золотая улыбка осеннего листочка со старательными каракульками старческого почерка.

Близится Рождество — ясный праздник зимнего перелома и беззаботного приволья, когда-то пышнейший из праздников святорусских. И одновременно встревожились сердца отзывчивых русских женщин.

*

В коридоре прижала к полусомкнувшейся стене кого-то из редакции В. М. Гербель:

— Как же так, немецкие солдаты получат посылки на Рождество, а наши — ничего? Да мы — хоть в дамарет какой-нибудь, хоть по пакетику... Ах, если бы это в прежнее время! Да мы — пирогов бы каких!.. А детишки бедные! Мне бы — куда-нибудь в ясли... Каждый день, конечно, не смогу, но два-три раза в неделю с радостью буду работать...

— Ну, и я с детьми хочу работать! — подхватывает Александра Петровна из отдела объявлений.

— Позвоните! Узнайте! Спросите!

*

А в это время где-то в провинции. Нина Андриевская и К. Малькова, урвав свободную минутку, пишут:

«Мы, русские девушки, волею судьбы, очутились в Германии, но душою мы всегда вместе с русским народом и глубоко переживаем все несчастья, которые переживает наша родина.

Мы хотели бы, как и весь русский народ, дать какую-нибудь пользу этому Великому Освободительному Движению. Скоро наступает праздник Рождества Христова. Мы хотели бы послать маленькие подарки бойцам, сражающимся за светлую будущность нашего народа, нашей Родины. Но мы не знаем, как это сделать. Просим Вас сообщить нам адрес, по которому бы мы могли послать наши маленькие подарки.

К. Малькова, Нина Андриевская».

*

Главное Медицинское Управление при Гражданском Управлении Комитета Освобождения Народов России отвечает русским женщинам и девушкам:

«Отдел взаимопомощи при Главном Медицинском Управлении приветствует инициативу патриоток К. Мальковой, Н. Андриевской и В. М. Гербель и просит их, а также всех желающих, направлять свои подарки бойцам РОА по адресу: Berlin, Grunewaldstrasse 60/II, Medizin. Verwaltung.

Подарки должны быть хорошо запакованы и не содержать скоропортящихся продуктов. Среди бойцов они будут распределяться лично вашими представителями. Главное Медицинское Управление».

*

Пока набираются эти строки, из последней почты приносят сообщение о добровольном сборе для Красного Креста, давшем 800 марок в лагере «Меркурий» в Шкстерице (Галле) и уведомление священника Николая Вателинка о посланных им в Красный Крест РОА 200 марках. Одновременно отец Николай просит начать систематический сбор пожертвований на Красный Крест.

*

Краснокрестное движение растет с той же стихийностью, что и Народное Освободительное.

Твердо, без суеты и потери времени возглавить его и ввести в русло размеренной, четкой и плодотворной работы — одна из ответственнейших задач Гражданского Управления при Комитете Освобождения Народов России.

Провести в чистоте наши идеи — это значит самим стать чище и лучше. Кое-кто из нас в тяжелые годы войны и жизни за рубежом потерял почву под ногами. Можно встретить среди нас много хороших молодых людей, завертевшихся в суматохе чужих городов, опустившихся, махнувших на все рукой. Кое у кого из тех, кому неплохо живется заграницей, появилась наигранная европейскость, нет уважения к своему народу и мыслей о завтрашнем дне. Бороться с грязью и пошлостью в нашей среде — задача каждого из нас.

Ложь и обман советской системы, проповедь классового ненавистничества внесли в нашу жизнь разъединение, взаимное недоверие, вражду и борьбу всех против всех. На почве этого недоверия и вражды, благодаря взаимному неуважению и стремлению действовать, прежде всего, в своих эгоистических интересах, не считаясь с интересами другого, и смогла расцвесть сталинская диктатура со своими методами террора и устрашения. Эта рознь и взаимное недоверие еще чувствуется среди нас и здесь.

Нашей первостепенной задачей является борьба со всем порочным, что воспитала в людях советская система, с тем, что нас разъединяет и мешает взаимному пониманию. Создавать единство нашего народа надо с малого: с укрепления дружбы и товарищеской взаимопомощи в каждом лагере и в каждом бараке, где живут русские люди.

Сплоченные и преданные нашему общему делу, мы составим нашу национальную антибольшевистскую силу.

Жаловаться на невзгоды нам некому, они кончатся для нас лишь с возвращением на Родину. К решительной борьбе за нее мы должны себя готовить, не думая о трудностях сегодняшнего дня и не мечтая о будущих наградах. Наградой нам будет возвращение в свою семью, в родное село, родной город, свободный труд на наших полях и фабриках.

И, отдавая себя общему делу, мы должны помнить, что в истории человечества и в нашей национальной истории сохраняются примеры подвигов и творческих дел. В их список войдет и наша борьба за Россию.

Н. Березовский

Военный обзор

Если посмотреть с птичьего полета на генеральную карту фронтов, мы заметим три гигантские очага напряженных боев:

1. У Аахена (почти 550 км. от Берлина на юго-запад)
2. У Страсбурга (600 км. от Берлина на юго-запад) и
3. У Будапешта (700 км. от Берлина на юго-восток).

На Балканах мы заметим только медленное оттягивание германских армий с Балкан к району Скопле — Новый Базар — Кралево — Сараево — Мостар — Скутари.

На Востоке царит пока почти полное спокойствие, прерываемое только местными боями. Красная армия производит перегруппировку, готовясь, вероятно, к очередному удару наступившей уже зимней кампании.

Рассмотрим, что именно происходит подле вышеуказанных нами трех очагов операций: у Аахена, Страсбурга и Будапешта.

Следует отметить, что чего-нибудь решающего или молниеносного не приходится ожидать на настоящем этапе борьбы. Дело идет об операциях длительного характера, более способных «выдавливать» и отжимать фронты, чем их прорывать, хотя, как увидим, прорывы еще удаются в отдельных местах фронта.

Западный фронт

1) Аахенская битва.

Сражение под Аахеном с каждым днем принимает все больший и больший размер. Его напряжение изменяется в известные дни то в большую, то в меньшую сторону, но в целом это сражение выливается в исключительно грандиозные формы совершенно невиданного еще в текущую войну технического поединка между военно-промышленной продукцией Англии и Америки — с одной стороны, и военно-техническими достижениями Германии — с другой.

Под Аахеном «союзники» пользуются ресурсами, собственно говоря, трех своих армий (2-ой британской, 9-ой и 1-ой американских) на фронте более, чем в 120 км. Огромные резервы пехоты и танков сосредоточены густой массой от самого Льежа до Аахена, включительно. Могущественная авиация непрерывно дополняет действие сосредоточенных за фронтом огромных соединений артиллерии.

Немцы противопоставили им, со своей стороны, артиллерию совершенно исключительной силы. Кроме того, нужно учитывать, читая об обстреле Льежа посредством нового оружия «V-2», что ракетные снаряды поражают не столько самый Льеж, как — все пространство между его районом и Аахеном, т. е. все возможные районы сосредоточения англо-американских резервов. Иначе говоря, действие нового оружия вышло из рамок огня возмездия — на широкий путь оперативного использования.

Фронт американских особо-настойчивых атак может быть отмечен следующим образом:

Восточнее и юго-восточнее Эйшвейлера, в центре леса Хюртген, в секторе Юлих у Дюрен.

Англо-американская стратегия продолжает быть своим наступательным молотом для прорыва к Рурскому горно-промышленному бассейну, но встречает сопротивление крепкой германской оборонительной накопальни.

Потери «союзников» исключительно велики. Сражение грозит на этом направлении развернуться в одно из величайших боевых столкновений нашей эпохи.

2) Саарско-Рейнская операция.

Три других армии союзников (3-ья и 7-ая американские и 1-ая французская) бьют по направлению к Саарскому промышленному району и к Верхнему Рейну, обнимая весь левый фланг западного фронта от г. Сирк до швейцарской границы на протяжении двухсот км.

Около десяти дней уже продолжается эта операция. В Саарском районе германская оборона участка Сирк—Фиотингем, после ожесточенных боев, отходит на заранее

укрепленную позицию Западного вала, в район лесов Битч.

В Эльзасе горячие бои развиваются между Страсбургом и Мюльгаузеном. Три французских дивизии, окруженные в районе Альткирха, повидимому, все же получили возможность связаться со своим основным фронтом настойчивостью частей «союзников», пробивавшихся к ним с запада.

Таким образом снова образовался общий фронт, идущий от района восточнее Сирк и Сент-Авольда до леса Битч и южнее Хагенау до Рейна.

Венгерский фронт

Попытки противника овладеть венгерской столицей лобовой атакой или обходом с северо-востока, между Дунаем и горным массивом Матра, не дали для советских войск положительных результатов, несмотря на тяжелые потери, понесенные ими при этом.

Германские войска, сражающиеся рядом с венгерскими частями под верховным командованием генерал-полковника Фрайснера, отбили с 29 октября на венгерском фронте наступление шестидесяти одной дивизии и семи броне-танковых и механизированных корпусов советских и румынских соединенных войск.

Потери противника в людях и вооружении — высоки: 819 танков, 100 орудий и 153 самолета. Большую помощь при этом оборонительном успехе оказали части зенитной артиллерии и воздушного флота под управлением генерал-полковника Десслоха.

Разочаровавшись в возможности захватить Будапешт с этой стороны, советское командование предприняло новую попытку глубокого обхода столицы Венгрии с юго-запада.

Переправившись через реку Дунай у г. Мохач, невзирая на огромные потери, советские войска добились успеха, прорвавшись на Печ (Фюнфкирхен), находящийся в 60-ти км. западнее этой сильной речной преграды.

Общее направление удара нацелено, как будто, на г. Капошвар и Надьканижа (Гроссканиша). Последний пункт лежит между р. Дравой и Платтенским озером (оз. Балатон), приблизительно в 200 километрах южнее Вены. Очень может быть, что именно сюда будут выдвинуты советские рейдирующие колонны танков для обхода с юга сильных горных позиций, протягивающихся с юго-запада вдоль Платтенского озера до Будапешта (лес Баконьер—хребет Вертеш). В этой возможной попытке советским танкам придется прикрываться сильным заслоном с севера вдоль Дуная со стороны Будапешта и Цекешфехвар (Штульвайсенбург). Вероятно, именно в треугольнике р. Дунай—р. Драва—Платтенское озеро в ближайшие сроки суждено разыграться горячим боям.

*

Благодаря своеобразности венгерского языка и очень сложным правописанием, происходит много недоразумений. Военные обозреватели и чертежники газетных схем с исключительным разнообразием изображают посвоему венгерские названия. Малоизвестность венгерского языка заставляет нас, в целях внесения однообразия, поделиться с читателями правилами русского произношения венгерских буквенных сочетаний:

S читается, как ш (Budapest—Будапешт)
Sz „ „ с (Szolnok—Сольнок)
Zs „ „ ж (Nagykanizsa—Надьканижа)
Cs „ „ ч (Bekescsaba—Бекешчаба)
Cz „ „ ц (Debreczen—Дебрецень)
Z „ „ з (Zala-Egerszeg—Залаэгерсег)
Gy „ „ дь (Nagy—Надь)
Y „ „ ь (Nyíregyháza—Ньиредьхаза)
V „ „ в (Dunaföldvar—Дунафольдвар)

Остальные звуки — латинского происхождения.

Н. В. Пятницкий

Фронт миллионов против большевизма

В «Фёлькишер Беобахтер» (№ 325) помещена большая статья капитана фон Гроте о Власовском движении под заглавием «Фронт миллионов против большевизма».

Капитан фон Гроте начинает свою статью с утверждения, что «Манифест Комитета Освобождения Народов России доказывает, что борьба против большевизма начинается и в другой плоскости, а именно — самими русскими. Уверенность в успехе этой борьбы, однако, не освобождает нас от обязанности ожесточенно и стойко вести борьбу за наш народ, борьбу, смысл которой Фюрер еще раз зафиксировал в своем послании от 9 ноября».

Здесь мы можем с удовлетворением отметить признание со стороны официального органа германской печати всего того значения, которое приобретает на данном этапе борьбы против большевизма Освободительное Движение Народов России, возглавляемое генералом Власовым. Дальше капитан фон Гроте говорит о своеобразии целей народов России в их борьбе против сталинской диктатуры. Он заявляет: «Мы должны отдать себе отчет в том, что народы России ведут борьбу против Сталина за собственные цели. В общем, предпосылки для нас и наших союзников по оружию различны. В то время как мы готовы на все жертвы, чтобы охранить все, что нам свято от большевистского нападения, русские и другие народы хотят освободиться от ига, угнетающего их в течение 27 лет и устранить тех, кто лишил их жизнь радости и установил бесправие и произвол.

Мы отражаем чуждую, по существу, нам силу, угрожающую нам извне. Для наших же союзников с Востока борьба против Сталина и его прихвостней означает гражданскую войну». Здесь выражено совершенно ясное понимание автором статьи всей ответственности задач, стоящих перед национальными силами нашей родины, подымающими ныне знамя гражданской войны против большевистской тирании. С глубоким уважением автор статьи отзывается о любви народов России к их отчизне, о их жертвенном патриотизме. И отсюда он делает необходимый для взаимопонимания народов вывод: «Каждый, кто имел дело с проблемами Востока, знает, что необходимо считаться с советским патриотизмом и любовью русских к отечеству, используемых советской властью, как форма маскировки большевистской мировой революции».

Трезвое понимание тех основ, на которых складывается взаимодействие сил освободительного движения народов России с действиями Германии, позволяет капитану фон Гроте отчетливо информировать своих немецких читателей о целях совместной борьбы народов Европы против большевизма. При этом он ссылается на речь представителей германского правительства, «которые при учреждении Комитета Освобождения Народов России приветствовали в Пражском замке генерала Власова, как друга и союзника в борьбе против большевизма, и придали этому факту надлежащее значение».

Далее капитан фон Гроте пишет, что «теперь необходимо направить взаимные отношения к сознательно созданному единому фронту и планомерно преодолевать разницу в понимании наиболее существенных вопросов». Он не скрывает ни от себя, ни от своих читателей, что это взаимопонимание не могло явиться сразу же после начала войны между Германией и Советским Союзом, прежде всего «вследствие изоляции, которую безоговорочно проводил кремлевский диктатор».

Автор статьи рисует убедительную картину реальной обстановки по обе стороны фронта, дающей генералу Власову и возглавляемому им Освободительному Движению Народов России уверенность в правоте своего дела в успехе антибольшевистской борьбы.

Первые отклики на речь Власова и на Манифест Комитета Освобождения Народов России показывают, что эти цели привлекают внимание не только добровольцев, рабочих и военнопленных по эту сторону фронта, но также и народов в самом Советском Союзе.

Доброволец знает, что он является не наймитом, а борцом за освобождение. Каждый рабочий в пределах Рейха может надеяться ускорить победу и тем самым свое возвращение на свободную независимую родину трудом своих рук; каждый военнопленный, которого его правительство назвало предателем и бросило на произвол судьбы, чувствует себя обездоленным.

Единый фронт народов России между собой усиливает их единый фронт и с нами. Он дополняется еще единым фронтом народов России и их непосредственных соседей.

Слияние народов Востока в один общий фронт, под руководством Комитета Освобождения Народов России означает тяжелый удар по Сталину, который пользуется малейшими разногласиями среди своих противников. Первый пункт Манифеста, характеризующий существо новой государственности, свидетельствует о государственной мудрости составителей Манифеста, выдвигающих следующий принцип: «Равенство всех народов России и действительное их право на национальное развитие, самоопределение и государственную самостоятельность».

Ясно, что помощь Германии, как говорится в Манифесте Комитета, является единственной реальной возможностью организовать борьбу против Сталина».

„Боевые пловцы"

Этим именем немецкое командование называет одиночных бойцов, снабженных специальными костюмами для длительного пребывания в воде, выполняющих особые задания, как например, взрыв мостов в тылу противника. Таким образом недавно был взорван большой железнодорожный мост через реку Ваапь у Нимвегена. «Боевые пловцы» также взорвали знаменитый мост у Мёрдийка, прервав этим не только сухопутное сообщение, но и водное.

На снимке — «боевой пловец» готовится к выполнению очередного задания.

Декларация Ченг-Кунг-По

Новый президент Национального Китая д-р Ченг-Кунг-По огласил краткую декларацию нового правительства Китая, которое будет следовать программе скончавшегося Ван-Цзин-Вея.

До тех пор, пока не будет пресечен англо-американский империализм, полное освобождение народов Восточной Азии невозможно. Поэтому Национальный Китай будет продолжать борьбу против Англии и США и напрягать все усилия для укрепления сотрудничества с Японией.

■

По дополнительным сведениям, из правительства Чунцинского Китая вышли в отставку также министр образования и министр пропаганды. Новым министром образования назначен Чу-Шиах, а министром пропаганды Ван-Ши-Ше.

■

По сообщению «Ньюс Кроникл», в Чунцин прибыл генерал Чу-Эн-Лай, пресловутый командующий китайской коммунистической армией, за голову которого маршал Чан-Кай-Ши в свое время назначил премию в 80 тысяч долларов.

В свое время генерал Чу-Эн-Лай был дипломатическим представителем коммунистов в Чунцине, но после того, как он убедился, что соглашение с Чан-Кай-Ши невозможно, он покинул Чунцин и засел в Ненани. Теперешнее посещение им Чунцина показательно для хода китайских дел.

В тылу и на фронтах „союзников"

Потери США

Опубликованные официально данные о потерях американской армии и морского флота **(не считая авиации), исчисляемые в 528 795** человек, по сообщению из Вашингтона, не включают потерь, понесенных американцами за время их наступления с начала октября.

Перемены в англо-американском командовании

По сообщению Рейтера, главнокомандующим всех союзных войск в бассейне Средиземного моря назначен генерал Гарольд Александер, получивший звание фельдмаршала. Главнокомандующим 5-й союзной армейской группой в Италии назначен американец генерал-лейтенант Марк Кларк.

Бывший главнокомандующий союзными войсками в бассейне Средиземного моря генерал Генри Майтленд-Вильсон назначен преемником скончавшегося фельдмаршала Джона Дилля на посту руководителя британской военной миссии в США.

Беспорядки в Эквадоре, Сальвадоре и Боливии

По сообщению из Квито, полиция в Эквадоре напала на следы заговора против существующего режима и совершила многочисленные аресты. Беспокойно также в республике Сальвадор, где в 14-ти провинциях объявлено военное положение, так как повстанцы угрожают подорвать всю экономическую жизнь республики.

Правительство Боливии также ввело по всей стране осадное положение, так как в городе Оруро возникло восстание против режима Вилларруэля. Повстанцы являются сторонниками прежнего президента Пенаранда.

В ТРИ СТРОКИ

По сообщению агентства «Экчендж» из Парижа, де Голль отправился в Москву для совещания со Сталиным.

✱

В Париже умер в возрасте 85 лет Морис Палеолог, бывший во время первой мировой войны французским послом в России.

✱

Председатель профессиональных союзов США заявил, что по окончании войны в Америке ожидается сильная безработица.

✱

По сообщению из Парижа, там скончался в возрасте 82 лет бывший французский министр-президент и известный финансист Жозеф Кайо.

✱

По сообщению агентства Рейтер, начальник штаба адмирала Моунтбеттена Генри Поунелл покинул свой пост вследствие болезни. Вместо него назначен генерал-лейтенант Броунинг.

Ответственный редактор генерал-лейтенант **Г. Н. ЖИЛЕНКОВ**

Заместитель ответственного редактора **А. КАЗАНЦЕВ**

Verlag „Wolja Naroda" G m b H. Berlin C 2. Hauptschriftleiter: Generalleutnant Georgij Schilenkow. Stellvertreter des Hauptschriftleiters A. Kasanzew. Druck: Wendt & Matthes G m b H. Berlin C 2. Zur Zeit Anzeigenpreisliste Nr. 5 vom 20. August 1941 gültig.

РОЗЫСКИ

НОВЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ НЕ ПРИНИМАЮТСЯ ДО ОПУБЛИКОВАНИЯ ВСЕХ ИМЕЮЩИХСЯ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

(46/128) Надежда Ивановна **Вязовская** — сына Георгия Сергеевича **Ступакова** / (46/129) Ким Васильевич **Барабанов** — родных / (46/130) Дмитрий **Соломко** — родных / (46/131) Ольга Елисеевна **Иванова** — Владимира **Котова** / (46/132) Феодосия Павловна **Шевченко** — брата Якова Павловича **Терещенко** / (46/133) Мария **Гинтовт** — сына Арнольда **Гинтовт** / (46/134) Ольга **Рахманова** — брата Петра **Гракович** / (46/135) Тамара Дмитриевна **Агаркова** — сестру Нину **Караджи** / (46/136) Илларион Макарович **Ковалев** — Веру Никифоровну **Клюсову** / (46/137) Анастасия **Трубекова** — мужа Ивана **Трубекова** / (46/138) **Груня Емельяненко** — двоюродного брата Евдокима **Юрьева** / (46/139) Игнат Логвинович **Цымбал** — родных / (46/140) Владимир Максимович **Устинович** — Леонида **Присмакова** / (46/141) Николай Корнелиевич **Тищевский** — племянницу Ирину Алексеевну **Самокиш** / (46/142) Флора Александровна **Шабалина** — дочь Александру Васильевну **Кройтор** / (42/143) Петр **Федько** — зятя Макара Емельяновича **Бабенко** / (46/144) Михаил **Каплич** — брата Владимира **Каплич** / (46/145) Татьяна Георгиевна **Минасьянц** — брата Александра **Минасьянц** / (46/146) Татьяна Георгиевна **Минасьянц** — двоюродных сестер Веру и Валю **Минасовых** / (46/147) Антон **Штрекер** — Александру Сергеевну **Штрекер** и сына Виктора / (46/148) Густав **Шебеко** — Марию **Шебеко** / (46/149) Александр Яковлевич **Берловский** — Николая **Берловского** / (46/150) Евгения Андреевна **Алтынова** — мужа Мартына Михайловича **Алтынова** / (46/151) Степан Иванович **Клочко** — Зину и Ивана Афанасьевича **Клочко** / (46/152) Дмитрий **Исаченко** — брата Ивана и сестру Софию **Исаченко** / (46/153) Михаил **Синайский** — Леонида Синайского / (46/154) Наталия Семеновна **Крепкина** — мужа Петра Петровича **Попова** / (46/155) Павел Иванович **Васильев** — сестру Марию **Матюхину** / (46/156) Домна Степановна **Майорова** — брата Алексея **Майорова** / (46/157) Домна Степановна **Майорова** — брата Петра **Майорова** / (46/158) Домна Степановна **Майорова** — сестру Наталью Степановну **Ксендзову** / (46/159) Дмитрий Павлович **Скляров** — братьев Ивана и Николая **Скляровых** / (46/160) Анна Сидоровна **Наумова** — брата Михаила Сидоровича **Сидорова** / (46/161) Мария **Ивахненко** — двоюродн. брата Петра Гордеевича **Кульбака** / (46/162) Сергей Васильевич **Щукин** — сына Леонида **Щукина** / (46/163) Сергей Васильевич **Щукин** — дочь Тамару **Щукину** / (46/164) Мефодий Григорьевич **Коваль** — брата Дмитрия **Коваль** / (46/165) Мария **Нестерова** — Софью Федоровну **Гака** / (46/166) Авраам Леонтьевич **Замковый** — сына Николая **Замкового** / (46/167) Иван Михайлович **Власов** — сына Михаила **Власова** / (46/168) Ольга Владимировна **Галкина** — дочь Галину Павловну **Галкину** / (46/169) Нина Романовна **Мыльникова** — Юлию Антоновну **Жуковскую** / (46/170) Анна Никифоровна **Тимошина** — сына Анатолия Ефимовича **Тимошина** / (46/171) Владимир **Федорюк** — брата Александра Кузьмича **Федорюк** / (46/172) Михаил **Овчаренко** — отца Григория **Мусийовича** и брата Александра Григорьевича **Овчаренко** / (46/173) Афанасий Никитич **Пушкарь** — Виктора Григорьевича **Самойленко**, Ивана Афанасьевича **Харктоненко** и Семена **Пушкарь** / (46/174) Евгения Ивановна **Литвинова** — мать Валентину Никифоровну **Литвинову** / (46/175) Клавдия **Яковлева** — тетю Анисью **Васильеву** / (46/176) Иван Петрович **Дворцов** — племянника Виктора Михайловича **Литошева** / (46/177) Петр **Порозинцкий** — сына Игоря **Порозинцкого** / (46/178) Анна Павловна **Козлова** — сестру Василису Павловну **Сорокину** / (46/179) Савелий **Сидоренко** — брата Павла Филипповича **Сидоренко** с семьей / (46/180) Надежда Сергеевна **Выбрых** — брата Ивана Сергеевича **Выбрых** / (46/181) Наталия Ивановна **Егорова** — сына Виктора Васильевича **Егорова** / (46/182) Иван Романович **Садовничий** — братьев Никиту, Андрея и Ефима **Садовничих** / (46/183) Екатерина Ивановна **Дьяченко** — брата Василия Ивановича **Дьяченко и родных** / (46/184) Ульян **Дорощук** — сыновей Дмитрия и Иосифа **Дорощук** / (46/185) Вера Алексеевна **Перцева** — мужа Ивана Кирилловича **Перцева** / (46/186) Анна Ивановна **Лопатенок** — мужа Максима Васильевича **Лопатенок** / (46/187) Анастасия Дмитриевна **Косова** — мужа Прокофия Афанасьевича **Косова** / (46/188) Владимир Анифатович **Граб** — Михаила Евдокимовича **Коваленко** / (46/189) Ларион Ларионович **Терабан** — племянницу Екатерину **Христову** / (46/190) Валентина **Губеренко-Бабка** — отца Тихона **Бабка** / (46/191) Михаил Иванович **Волобуев** — братьев Илью и Григория **Волобуевых** / (46/192) Федор Османович **Меметов** — Бронислава и Анатолия **Новаковских** / (46/193) Иван Ефимович **Литвиненко** — племянниц Лидию и Ольгу **Беглей** / (46/194) Иван Ефимович **Литвиненко** — Валентину Корнеевну **Котову** / (46/195) **Федор Османович Меметов** — сестру Февзие Османовну **Меметову** / (46/196) Петр Кириллович **Рац** — жену Валентину Александровну **Ашлову, братьев Ивана и Павла Рац** / (46/197) Анна Васильевна **Мулар** — отца Василия Андреевича и мать Марию Ивановну **Мулар** / (46/198) Георгий Лукич **Минасьянц** — сына Александра **Минасьянца** / (46/199) Георгий Лукич **Минасьянц** — Веру и Валю **Минасовых** / (46/200) Зоя Гавриловна **Ефимова** — Дарью Михайловну **Федорову** и Петра **Ефимова** / (46/201) Василий Алексеевич **Однолько** — Ольгу Николаевну и Александру Сергеевну **Однолько** / (46/202) Дарья **Ефимова** — мужа Дмитрия Ивановича **Перепечь** и сына Михаила Тимофеевича **Тимофеева** / (46/203) Николай **Говенко** — брата Владимира Даниловича **Гриненко** / (46/204) Мария **Петрова** — сына Алексея Тимофеевича **Петрова** и Александра Викторовича **Маркова** / (46/205) Сергей **Абыков** — Евгения Васильевича **Веревкина** / (46/206) Мария Митрофановна **Панова (Черевута)** — родных / (46/207) Григорий **Иванин** — жену Анну Павловну, дочь Галину **Иваниных** / (46/208) Мария **Зайкова** — родных / (46/209) Порфирий Николаевич **Кротенко** — Гордину Авдеевну **Высочин** / (46/210) Кирилл Николаевич **Кротенко** — дядю Афанасия Ивановича **Куженко** / (46/211) Николай Кузьмич **Зубко** — братьев Якова Авраамовича **Зубко** и Алексея Яковлевича **Тимошенко** / (46/212) Зинаида Михайловна **Шевченко (Юсова)** — мужа Николая Петровича **Шевченко** и брата Николая **Юсова** / (46/213) Дмитрий **Пустовойт** — сына Николая **Пустовойт** / (46/214) Ольга Егоровна **Воронова** — сына Федора Афанасьевича **Маслиничева** / (46/215) Галактион Иванович **Иваков** — сына Ивана **Иванова** / (46/216) Василий Николаевич **Пискунов** — мать Анастасию Никитичну **Пискунову** / (46/217) Федор **Омельченко** — сына Ивана **Омельченко** / (46/218) Иван Дмитриевич **Згурский** — брата Анатолия Павловича **Дейненко** / (46/219) Михаил Митрофанович **Федоровский** — дочь Валентину Михайловну **Федоровскую** / (46/220) Григорий Павлович **Фисенко** — сестру Тину Евграфовну **Бондареву** / (46/221) Ганна Семеновна **Костенко** — сестру Марию **Костенко** и двоюродную сестру Марию Ивановну **Копия** / (46/222) Иван Филиппович **Карпачев** — брата Ивана Филипповича **Карпачева** / (46/223) **Иван Воронков** — сына Михаила **Воронкова** / (46/224) Николай **Зинченко** — брата Григория **Зинченко** / (46/225) Николай **Зинченко** — жену Меланью **Зинченко** / (46/226) Мария Николаевна **Рыбчинская** — сестру Янину **Погозскую** / (46/227) Анатолий Михайлович **Никитин** — жену Сабину **Лау-Никитину** / (46/228) Сергей Сидорович **Снурницын** — брата Ивана Иосифовича **Снурницына** / (46/229) Юрий Георгиевич **Широков** — Василия Васильевича **Богатырева** / (46/230) Борис **Скоморох** — мать Анну Федоровну **Скоморох** / (46/231) Арсений Александрович **Бороздняк** — братьев Егора и Тимофея **Бороздняк** / (46/232) Илья **Бочаров** — Александра Александровича **Бочарова** / (46/233) Дмитрий **Хондус** — брата Всеволода / (46/234) Таля **Карчагина** — мужа Алексея Николаевича **Карчагина** / (46/235) Вячеслав Андреевич **Белоцерковец** — **Александра Ивановича Бестужева** / (46/236) Василий **Филиппьев** — сестру Веру и племянника Николая **Дутенко** / (46/237) Екатерина Федоровна **Дерунова** — брата Федора **Дерунова** / (46/238) Петр Иванович **Дробышевский** — брата Петра Васильевича **Дробышевского** / (46/239) Петр Иванович **Дробышевский** — дядю Владимира Захаровича **Дробышевского** / (46/240) Мария **Кравец** — отца Сергея Ивановича **Кравец** / (46/241) Анастасия Андреевна **Куликова** — братьев Бориса и Анатолия **Якубовских** / (46/242) Константин Ефимович **Комар** — Петра Васильевича **Иващенко** и Павла Иосифовича Устенко / (46/243) Анисия **Иванова** — мужа Алексея **Иванова**, сыновей Владимира, Евгения и Юрия / (46/244) Иван Исидорович **Калашник** — жену Марию Ивановну **Тишко** и детей Зою и Лину / (46/245) Иван Исидорович **Калашник** — Степана Ивановича **Хорева** / (46/246) Евфросинья Никифоровна **Федосеева** — дочь Нину Александровну **Полякову** / (46/247) Евфросинья Никифоровна **Федосеева** — Александру Дмитриевну **Морозову** / (46/248) Елеонора **Клитинская** — сестру Евгению Кирилловну **Белоусову** / (46/249) Елеонора **Клитинская** — брата Бориса Ивановича **Лысенко** / (46/250) Павел Константинович **Будай** — жену Елену Халецкую, мать Анну и сестер Марию и Екатерину **Будай** / (46/251) Владимира Александровича **Корбе** — мать / (46/252) Тамара **Корбе** — семью Галины **Крюгер**.